

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
-----------------------	----------

Часть первая**ВЕК ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОРЫВА**

<i>Глава 1. Петр I — дипломат. Великое Посольство и Ништадтский мир. Г. А. Санин</i>	16
<i>Глава 2. Новые ориентиры. Канцлер А. П. Бестужев-Рюмин и союз с Австрией. А. Н. Шапкина</i>	50
<i>Глава 3. «Северный аккорд» графа Панина. Проект и реальность. Г. И. Герасимова</i>	67
<i>Глава 4. Дипломаты екатерининской эпохи. Восточный вопрос и Кючук-Кайнарджийский мир. А. П. Бажова</i>	82

Часть вторая**СРЕДИ ПРЕТЕНДЕНТОВ
НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ГЕГЕМОНИЮ**

<i>Глава 1. Дипломатический дебют Александра I. Тильзитский мир. Г. А. Кузнецова</i>	104
<i>Глава 2. Полководец М. И. Кутузов и Бухарестский мир. А. Н. Шапкина</i>	122
<i>Глава 3. Греческий патриот на службе России. И. А. Каподистрия и Священный союз. О. А. Савельева</i>	138
<i>Глава 4. П. Д. Киселев как дипломат. Органические регламенты Дунайских княжеств. О. В. Орлик</i>	155
<i>Глава 5. Любимец императора Николая I. А. Ф. Орлов и его миссия на Ближнем Востоке. Е. П. Кудрявцева</i>	172
<i>Глава 6. Финал долгой карьеры. К. В. Нессельроде и Парижский мир. В. Н. Пономарев</i>	187

Часть третья

ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ЗАДАЧ В ЕВРОПЕ И АЗИИ

<i>Глава 1. Триумф А. М. Горчакова. Отмена нейтрализации Черного моря. Н. И. Хитрова</i>	212
<i>Глава 2. Дипломаты и военные. Генерал Д. А. Милютин и присоединение Средней Азии. Н. С. Киняпина</i>	226
<i>Глава 3. Сан-Стефано: венец и завершение дипломатической карьеры Н. П. Игнатьева. В. М. Хевролина.....</i>	245
<i>Глава 4. Брак по расчету. Н. К. Гирс и заключение русско-французского союза. И. С. Рыбаченок.....</i>	264

Часть четвертая

УЧАСТИЕ РОССИИ В БОРЬБЕ ЗА ПЕРЕДЕЛ МИРА

<i>Глава 1. Последний бастион. В. Н. Ламздорф и Мюрцштегское соглашение 1903 г. И. С. Рыбаченок</i>	288
<i>Глава 2. Николай Романов и К°. Путь к катастрофе. И. С. Рыбаченок</i>	306
<i>Глава 3. Под гром пушек. С. Ю. Витте и договоры 1904 и 1905 гг. с Германией и Японией. А. В. Игнатьев, Ю. Ф. Субботин</i>	326
<i>Глава 4. А. П. Извольский и перестройка внешней политики России (соглашения 1907 г.). В. А. Емец</i>	344
<i>Глава 5. «Главный приз». С. Д. Сазонов и соглашение о Константинополе и проливах. В. С. Васюков</i>	363

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга — о дипломатии Российской империи, то есть методах и приемах регулирования отношений ее с другими государствами в XVIII — начале XX в. Дипломатическую мирную деятельность принято противопоставлять военной, хотя на практике они тесно переплетаются. Так было и в истории России, когда войнам предшествовала дипломатическая подготовка и шла напряженная борьба дипломатов в ходе военных действий, а вооруженные конфликты завершались мирными переговорами и соглашениями. Сфера дипломатии каждой страны тем шире, чем больше ее международный вес. Говоря о России XVIII–XX вв., следует учитывать, что мы имеем дело с дипломатией великой державы, которая обладала важными интересами в Европе и Азии и не оставалась в стороне от крупных событий в других регионах земного шара.

Дипломатия подчинена задачам внешней политики, продиктованным как классовыми и общегосударственными интересами, так и международной обстановкой. Естественно, что, характеризуя дипломатию, нельзя абстрагироваться от этих факторов. Однако и сама дипломатия имеет существенное значение и может являться предметом специального исследования. Дипломатическое искусство наряду с силовыми факторами и на фоне их играло и играет важную роль в достижении внешнеполитических целей. Российская дипломатия имела многовековой опыт и традиции, восходившие еще ко временам Киевской Руси, прошла сложную и суровую школу, внесла немало ценного в мировое дипломатическое искусство. Среди русских дипломатов была целая плеяда ярких представителей этой профессии.

Дипломатия, как и внешняя политика в целом, служила прежде всего интересам господствующих классов, но в некоторых существенных вопросах отстаивала также интересы всего общества. В России XVIII–XX вв. правящим классом были дворяне-помещики. Однако уже в XVIII в. русская дипломатия учитывала интересы и купечества, а позднее — складывавшегося класса про-

мышленной буржуазии. В капиталистическое и раннеимпериалистическое время можно говорить о классовом союзе в области внешней политики между полукрепостническими помещиками и верхушкой буржуазии. Следует подчеркнуть, что на протяжении почти всего имперского периода внешняя политика и дипломатия в России оставались прерогативой короны, а дипломатический аппарат рекрутировался в основном из дворянской среды.

Авторы этой книги стремились дать читателю общее представление о русском дипломатическом искусстве периода его зрелости. Они отказались от последовательно хронологического или проблемного изложения, а сосредоточили внимание на раскрытии узловых моментов дипломатической истории сквозь призму деятельности их главных участников. События отбирались не по принципу одержанных успехов, но по их значимости в русской внешней политике. Выбор лиц шел не по признаку формальной принадлежности к дипломатическому ведомству, а по их реальному вкладу в рассматриваемые коллизии. Такой подход не только облегчает восприятие книги. Он позволяет выявить действительную роль исторических личностей, которая в области ведения международных дел была особенно велика.

Работа охватывает период от петровской эпохи, когда Россия превратилась в великую империю, до Первой мировой войны и революционных событий 1917 г.

В дипломатической истории Российской империи отчетливо прослеживаются несколько этапов. На XVIII в., когда решались задачи преодоления изоляции от Европы и выхода к незамерзающим морям и Тихому океану, приходится расцвет феодально-абсолютистской дипломатии. Она характеризовалась исключительно высокой личной ролью монархов и их фаворитов, пренебрежением к интересам наций и народов, частым формированием коалиций, созданием постоянных дипломатических представительств.

В первой половине XIX в. феодальная Россия активно участвовала в борьбе за гегемонию в Европе и за решение так называемого Восточного вопроса¹. В дипломатии этого этапа появляются новые черты, связанные с формированием европейской системы межгосударственных отношений, регламентацией дипломатиче-

¹ Под Восточным вопросом имеется в виду комплекс международных противоречий конца XVIII — начала XX в., связанных с кризисом Османской империи, национально-освободительным движением балканских народов и усилением колониальной экспансии держав на Ближнем Востоке.

ских связей, приспособлением внешнеполитического ведомства феодальной России к сношениям с буржуазными государствами, следованием консервативно-охранительным принципам легитимизма и Священного союза, когда они не противоречили государственным интересам.

Во второй половине XIX в. интересы капиталистического развития учитывались во внешнеполитической борьбе. Дипломатия России в этот период чаще оперировала принципом «национальных интересов». Шире использовались для обоснования внешнеполитического курса исторические связи со славянскими народами Балканского полуострова.

Последний этап связан со вступлением России, как и других капиталистических стран, в новую стадию развития и участием ее в борьбе за передел мира (конец XIX — начало XX в.). Наиболее характерными для этого времени представляются новый расцвет тайной дипломатии и расширение взаимодействия с общественным мнением.

Структура книги соответствует приведенной периодизации. Каждая часть начинается с краткой характеристики этапа, за которой следуют главы (эти разделы написаны А. В. Игнатьевым), посвященные основным дипломатическим событиям и их участникам. Сравнительно небольшое внимание уделено дальневосточным сюжетам. Вообще восточная школа русской дипломатии заслуживает, как представляется, специального рассмотрения.

Авторы книги опирались на литературу, опубликованные документы, мемуары и впервые вводимые в научный оборот материалы, хранящиеся в отечественных архивах.

* * *

Особенности развития Российского государства во многом связаны с его географическим положением на восточной окраине Европы и стыке различных культур. Уже Киевская Русь испытывала постоянное давление с востока со стороны кочевых скотоводческих народов. В то же время сходство социально-экономического строя, этническая близость с некоторыми западными соседями и торговые интересы предопределили ее европейско-византийскую ориентацию. Принятие христианства способствовало расширению связей Киевской Руси с европейскими государствами — соседними Польшей, Чехией и Дунайской Болгарией, более отдаленными Германией, Францией и Англией, Прибал-

тийскими странами и особенно Византией, откуда была заимствована новая религия. В отношениях с этими государствами Древняя Русь прошла первую дипломатическую школу. Она дополнялась опытом общения с соседними кочевыми народами, в котором набеги и походы перемежались с периодами мирных связей и торгового обмена.

В последовавший затем период феодальной раздробленности Русь стала жертвой монгольского завоевания. Разорение русской земли и длившееся почти четверть века ордынское иго явились первопричинами отставания Руси от европейских государств. Вассальная зависимость от Золотой Орды сопровождалась усилением азиатского влияния. Московским князьям, взявшим на себя роль объединителей русских земель и народных сил в борьбе за независимость, приходилось до времени скрывать от монгольских властителей свои цели и вести сложную политическую игру. Так, вслед за европейско-византийской школой русская дипломатия прошла класс азиатско-монгольских хитростей.

В конце XV—XVII в. центральной задачей независимого Московского государства становится возвращение «киевского наследия», объединение «всей Руси», то есть восточнославянских земель. Значительная часть их подпала во времена ордынского ига под власть западных соседей — Литвы и Польши. Необходимо было также защищать пределы страны от набегов наследников Орды — Казанского и Астраханского ханств и вассала грозной Турецкой империи — Крымского ханства. Наконец, предметом растущего внимания московских великих князей и царей становятся преодоление сложившейся к тому времени изоляции от Европы и приобретение выхода к Балтийскому морю.

Решение этих задач потребовало много времени и сил. Первые успехи в воссоединении восточнославянских земель были утрачены в Смутное время, когда поляки вновь захватили Смоленскую и Северскую земли и на короткий период — саму Москву, шведы же заняли Новгород. Возрожденное в результате народного порыва Московское государство должно было начинать дело воссоединения едва ли не сначала. Его усилия слились с национально-освободительной борьбой украинского и белорусского народов, возглавленной Б. Хмельницким и приведшей к провозглашению объединения Украины с Московией. В конечном счете Андрусовское перемирие и «Вечный мир» 1686 г. закрепили возвращение Смоленска, Северской земли, а также присоединение к Московскому государству Левобережной Украины с Киевом и Запорожьем.

В области защиты от набегов восточных соседей большие успехи были достигнуты при Иване IV Грозном, когда удалось присоединить Казанское и Астраханское ханства и установить контроль над волжским водным путем. Открывшаяся затем возможность продвижения на восток была широко использована уже в конце XVI — начале XVII в. Гораздо сложнее складывалась борьба на юге с Крымским ханством, ограничивавшаяся в основном оборонительными мерами. На решительные действия и неизбежную тогда борьбу с султаном не было сил. Противоборство с Турцией и Крымским ханством обострилось в последней четверти XVII в. вследствие намерения Османской империи захватить Украину и прорваться в Центральную Европу с востока.

Наименее удачно складывалась борьба за выход к Балтийскому морю. Правительство Ивана Грозного проиграло затянувшуюся разорительную Ливонскую войну. В середине XVII в. поражение в войне со Швецией вновь вынудило отступить и отложить разрешение балтийского вопроса на неопределенное время.

Одновременно с отстаиванием позиций в Европе расширялись связи Русского государства со странами Востока — с Северным Кавказом и Закавказьем, среднеазиатскими государствами, завязались отношения с далекими Монголией и Китаем. Однако наиболее насущные, жизненные интересы страны лежали все же на Западе.

Задачи русской внешней политики решались не только на полях сражений, но и в ходе дипломатических переговоров. С середины XVI в. сношениями с другими государствами стал ведать специальный Посольский приказ. От практики единоличных действий Московское государство начинает переходить к поискам союзников. В конце XVII в. оно становится членом антиосманской Священной лиги с участием Речи Посполитой, империи Габсбургов и Венеции. Отношения его с наиболее влиятельными тогда западноевропейскими странами — Англией, Францией, Испанией, Голландией — были, однако, развиты слабо. Там на далекую Московию нередко смотрели еще как на варварское государство. Сказывались как общая отсталость, так и в особенности искусственная изоляция от Европы, выражавшаяся более всего в слабых торговых и культурных связях, а также отсутствии выхода к незамерзающим морям. В таких условиях особенно опасной была тенденция к замкнутости, утверждению мнимого превосходства русских порядков. Чтобы не закоснеть в отсталости, Московское государство нуждалось в сближении с Западом, широком

выходе на европейские рынки, взаимодействии с европейской наукой и культурой. Того же требовали интересы обороны страны. Серьезным экономическим стимулом в этом направлении стало формирование во второй половине XVII в. всероссийского рынка.

Таковы были достижения русской внешней политики и дипломатии к концу XVII в. и назревшая историческая потребность, удовлетворение которой могло превратить страну в великую державу.

...Мы напомним читателю о важнейших событиях дипломатической истории России XVIII — начала XX в. Ее внешняя политика, как и политика других великих держав того времени, носила по преимуществу имперский характер. Вместе с тем она решала и общегосударственные, национальные задачи. Дипломатическая служба являлась тогда в России привилегией господствующего класса. Она требовала соответствующего образовательного уровня, знаний и навыков. Русские дипломаты в целом отличались высоким профессионализмом и могли успешно состязаться с коллегами-соперниками любого иного государства. Помимо карьерных дипломатов важную роль в решении внешнеполитических вопросов играли в России военные, в значительно меньшей степени — финансисты и другие государственные деятели. Перед читателем пройдет целая плеяда людей, различающихся по способностям, но объединяемых призванием вершить сложные внешнеполитические дела. Их активность далеко не во всех случаях приносила успех, но всегда была поучительна и оставляла след в истории страны. Память потомков способна извлечь из опыта прошлого полезные уроки...

Часть первая

ВЕК ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

XVIII в. принес России решение многих внешнеполитических задач. Именно в это время страна превращается в многонациональную империю, по праву занявшую место среди великих держав. Определились основные направления русской внешней политики, получившие развитие в дальнейшем. Вместе с тем проявилась и слабость России, состоявшая в том, что успехи на международной арене не были подкреплены адекватным социальным развитием страны.

В антирусской политической агитации более позднего времени нередко фигурировало так называемое «завещание Петра I», якобы подтверждавшее разработку при нем планов европейского и едва ли не мирового господства России. Советские исследователи пришли к выводу о фальшивом характере этих «свидетельств». Несомненно, однако, что при Петре I наметились важные направления внешней политики, которые продолжали его преемники.

В первой четверти XVIII в. главное внимание России было направлено к утверждению на Балтике, путь к которой ей преграждала одна из сильнейших держав того времени — Швеция. Длительные военные усилия и сложная дипломатическая борьба здесь увенчались успехом. Ништадтский мир превратил Россию в балтийскую державу. Борьба же с Турцией за выход в Черное море и свободу торговли с Европой через Босфор и Дарданеллы, напротив, закончилась неудачей. Военное столкновение с шахской Персией позволило временно укрепиться на западном и южном берегах Каспийского моря. Предпринимались попытки занять посредническое положение в торговле между Востоком и европейскими странами. Посылались, хотя и малорезультативные, военные экспедиции в Среднюю Азию. Делались попытки расширить торговлю с Китаем. Продолжалось продвижение русских на Дальний Восток, где они достигли Аляски.

Многое было сделано в петровскую эпоху для развития дипломатии. Модернизировалось управление внешнеполитическим

ведомством. Место Посольского приказа заняла Посольская канцелярия, а затем Коллегия иностранных дел. Были учреждены постоянные дипломатические представительства России в главных странах Европы и в Турции. Сложились некоторые основные принципы и приемы русской дипломатии, такие как сосредоточение главных усилий на решении первоочередной задачи, верность заключенным договорам, широкое использование союзов и соглашений, дипломатическая подготовка и обеспечение военных акций, использование противоречий в противостоящих группировках, использование внутренних трудностей контрагентов России на мировой арене, апелляция к общественному мнению зарубежных стран через печать. Петр I не только лично принимал самое активное участие в дипломатической деятельности, но и воспитал плеяду талантливых дипломатов, таких как Г. И. Головкин, Б. И. Куракин, А. А. Матвеев, П. А. Толстой, Г. Ф. и В. Л. Долгорукие, П. П. Шафиров, А. И. Остерман и др.

После смерти императора в период дворцовых переворотов петровские традиции во внешней политике в основном сохранялись, хотя в осуществлении курса имели место непоследовательность и колебания. Главными задачами оставались укрепление позиций на Балтийском море, сохранение влияния в Речи Посполитой, приобретение выхода к Черному морю и права свободной торговли через проливы. Международная обстановка побуждала изменить направление усилий, обратив их на юг. В Семилетней войне с участием России решались вопросы европейского равновесия. Русская дипломатия, как и дипломатия других государств, практиковала метод разъединения противников и создания политических союзов. Наибольшую роль играли союзные договоры с Австрией. Среди русских дипломатов той поры наряду со старыми сотрудниками Петра I появились новые имена — А. П. и М. П. Бестужевы, И. И. Неплюев, А. Д. Кантемир.

В последней трети XVIII в. внешнеполитический курс России становится более устойчивым и последовательным. Центр тяжести был перенесен на решение черноморской проблемы. В результате двух войн и дипломатической борьбы Россия вышла широким фронтом к Черному морю, приобрела право проводить свои торговые суда через Босфор и Дарданеллы, а также покровительствовать поработанной Турцией христианским народам. В польском вопросе правительство Екатерины II сначала ограничивало свою задачу сохранением слабой и подверженной русскому влиянию Речи Посполитой. Однако ситуация в Европе побу-

дила встать на путь раздела этого государства, причем инициатива принадлежала Пруссии и Австрии. В результате трех разделов к России отошли находившиеся под властью поляков белорусские земли, Правобережная Украина, Курляндия и Литва. Собственно польские и западноукраинские земли были аннексированы Пруссией и Австрией. Расчленение Речи Посполитой позволило царскому правительству расширить свои позиции на Балтике.

Существенно новым моментом явилось стремление Петербурга играть роль организатора коллективных акций и арбитра в европейских делах. Уже в 60-е гг. XVIII в. русская дипломатия выступила инициатором создания так называемого «Северного аккорда», то есть союза государств Северной Европы, противостоящего франко-австрийскому блоку. Позднее правительство Екатерины II сумело упрочить свое влияние на германские дела, добившись прекращения австро-прусского столкновения из-за Баварии и выступив гарантом Тешенского трактата, заключенного этими странами. В 1780 г., в период борьбы североамериканских колоний за независимость, Россия выступила с «Декларацией о вооруженном нейтралитете», призванной ограничить не регулируемое никакими нормами хозяйничанье британского флота на морях; Россия поддержала таким образом и становление нового государства. Русско-австрийский союз 1771 г. преследовал далеко идущие, но большей частью оставшиеся нереализованными цели, среди которых фигурировал и так называемый «греческий проект» — план изгнания турок из Европы и создания на Балканах вассального России греческого государства.

Великая французская революция встретила враждебное отношение царского правительства, которое, хотя и не сразу, примкнуло к коалиции монархических европейских государств, направленной против Франции.

Характерными чертами русской дипломатии в последней трети столетия являлись инициативность, формирование союзов, в которых пользовалась бы преобладающим влиянием Россия, умение отвлечь внимание конкурирующих держав на другие объекты. Важная роль в разработке и осуществлении дипломатических акций принадлежала Екатерине II. Она сумела подобрать способных и энергичных помощников, таких как Н. И. Панин, А. А. Безбородко, С. Р. Воронцов, Г. А. Потемкин.

К концу столетия задачи расширения связей с Европой, выхода к незамерзающим морям, утверждения великодержавного статуса страны были решены. Российская империя настолько

подняла свой международный престиж, что, по словам канцлера Безбородко, ни одна пушка в Европе не смела выпалить без ее позволения. Царские дипломаты XIX и даже XX вв. нередко обращались к традициям петровской и екатерининской эпох. Меньше внимания уделялось политике в Азии, хотя и здесь определились важные перспективные направления — движение как на восток (выход к северному побережью Тихого океана, основание Русской Америки), так и на юг (присоединение части Казахстана, спасавшегося от жестокой агрессии Джунгарии). В Закавказье Россия по Дружественному договору 1783 г. согласилась принять под свой протекторат Картли-Кахетинское царство (Грузия).

Международные успехи царизма были достигнуты по преимуществу свойственными ему военно-феодальными методами. Они потребовали непрерывного внешнеполитического напряжения, больших человеческих жертв, невиданных ранее военных расходов, обременительного государственного долга, постоянного усиления эксплуатации крестьянства и нерусских народов, вызывавшего массовые стихийные движения протеста.